

— Дядя, не переживай, я искупаю Сяобао в лучшем виде.

Даже Лу Линь, ставший невольной жертвой мыльной пены, не имел возражений, и Юнь Тин ничего не оставалось, кроме как смириться, хотя в них двоих он вечно видел призрачное отражение себя и Нин Яо.

Юнь Тин издал тихое фырканье:

— Ты вечно потекаешь ему.

В те дни Юнь Исин очень любил поплескаться в ванной. С тех пор как они с Лу Линем получили свидетельство о браке, Лу Линь продолжал купать его точно так же, как и раньше, вот только к этому добавились законные супружеские обязанности.

Сейчас же, когда его поймали с поличным на заказе доставки и вранье, Юнь Исин даже не смел представить, что с ним станет, когда он войдет внутрь.

— Э-э... Я тут вспомнил, что Лу Сянь вроде бы прислал мне сообщение, а я еще не ответил. Пожалуй, сначала отвечу ему.

Лу Линь холодно обронил:

— Его сообщения не важны, ответишь позже.

Как назло, в этот момент телефон Юнь Исина зазвонил. Аппарат лежал совсем недалеко, и Юнь Исин отлично видел на экране имя: Лу Сянь.

Истинный лучший дружище, этот звонок пришелся как нельзя кстати, словно дождь в засуху.

Изначально он понятия не имел, писал ли ему Лу Сянь на самом деле, и сболтнул это Лу Линю просто для отвода глаз, но теперь стоило только подумать о человеке, как тот объявился — Лу Сянь и впрямь ему позвонил.

— Видишь? Точно говорю, это он звонит из-за того, что я не ответил на его сообщение. Я пойду отвечу.

Лу Линь прекрасно понимал, что именно Лу Сянь собирается сказать Юнь Исину в этот момент.

С одной стороны — выросший на его глазах омега-супруг, с другой — вечно доставляющий хлопоты младший братец. Стоит им сойтись вдвоем, и будет просто чудом, если Лу Сянь не разнесет дом вместе с Сяобао.

Юнь Исин уже собирался взять трубку, но Лу Линь сам протянул ее ему. Юнь Исин нажал на вызов, и оттуда донесся близкий к истерике вопль Лу Сяня:

— Ты чего творишь, Юнь Исин?! Сообщение мое видел? Я тут взломал внутреннюю сеть компании моего брата и выяснил, что помощник Линь заказал ему билет на сегодня! Он возвращается на родину!

— Быстро прячь весь тот джанк-фуд, что мы с тобой закупили, и напитки мои прибери, чтобы он ничего не узнал! Если он пронюхает, что пока его не было рядом, я кормил тебя всякой сладкой, приторной, холодной и острой гадостью, мне конец!

Лу Сянь тараторил без остановки, его рот работал как пулемет, и он выдал всю «преступную сводку» еще до того, как Юнь Исин успел его остановить — Лу Линю даже допрашивать никого не пришлось.

Чем больше говорил Лу Сянь, тем сильнее у Юнь Исина холодело затылком.

Не услышав в трубке ответа, Лу Сянь заволновался:

— Ты чего молчишь? Неужели от новости о возвращении моего брата дар речи потерял? Звездочка, время ли сейчас вздыхать о любви?! Срочно беги уничтожать улики!

Юнь Исин украдкой бросил взгляд на выражение лица Лу Линя. Если описывать его цветами, то оставалось лишь одно: лицо Лу Линя было чернее туши!

Он беспомощно проговорил в трубку:

— ...Сянь-сянь, скажи, а есть хоть малейший шанс, что твой брат уже все знает?

Слова Юнь Исина повергли Лу Сяня в такой шок, что он не сразу сообразил ответить:

— Чего?

Юнь Исин совершенно не представлял, как бы помягче намекнуть другу. В этот момент рука Лу Линя протянулась вперед, забрала у него телефон и произнесла в динамик ледяным тоном:

— И подумать только, внутренняя сеть моей компании оказалась настолько уязвимой, что ее смог взломать кто-то, кто изучает программирование всего два года.

От этого знакомого голоса у Лу Сяня затылок свело морозцем — это же его братец Лу Линь! В ту же секунду Лу Сянь перестал даже дышать.

Вот же угораздило! И зачем он только всё выболтал?!

Лу Линь вовсе не собирался прощать брата за чистосердечное признание:

— Значит, еще и таскал Звездочку есть острое и холодное? Жопа загорелась?

Юнь Исин вздрогнул. Если бы не клубы пара, то и дело вырывавшиеся из ванной, ему казалось, что температура в комнате упала до точки замерзания.

Лу Сянь на другом конце провода испугался не меньше. Придя в себя, он заговорил откровенно заикаясь:

— Брат... Ты уже вернулся... Ну, я не буду мешать вашему с невесткой уединению... Мне сосед по комнате звонит, зовет поесть, я отключаюсь, пока-пока.

Лу Линь опустил телефон, и Юнь Исин понял: ему крышка.

План затянуть время не сработал, а Лу Сянь вдобавок сдал их с потрохами.

Пока Юнь Исин оцепенело размышлял, как именно он будет оправдываться, крупная ладонь Лу Линя уже скользнула ему на талию и ощутимо сжала мягкую плоть на боку.

Мужчина шепнул ему на ухо:

— Сяобао такой мягкий.

С того момента, как Лу Линь произнес эти слова, Юнь Исин понял: эта ночь будет незабываемой.

Лу Линь наклонился, подхватил Юнь Исина на руки и понес в ванные комнаты.

В ванной серебристые пряди Юнь Исина от влажного пара стали влажными и мягкими, липнув к шее и плечам, а сам он затуманенными от слез глазами смотрел на Лу Линя.

Время тянулось бесконечно — казалось, оно шло даже медленнее, чем целый день, от ванны и до умывальника.

Когда Лу Линь наконец вынес его на руках, Юнь Исин уже полностью лишился сил. Его тонкие, белые, нежные руки безвольно легли на плечи мужчины, позволяя тому донести его до большой кровати.

Вспоминая всё, что только что произошло, он понимал: его проучили на славу.

Стоило мягкому месту Юнь Исина коснуться постели, как он мгновенно перевернулся,

завернувшись в одеяло подобно кокону, и уставился на стоявшего у кровати мужчину широко раскрытыми глазами, полными настороженности.

Лу Линь невольно усмехнулся от такого зрелища — раз движения до сих пор такие резвые, значит, в прошлый раз они еще не до конца выбились из сил.

Юнь Исин, сжимая край одеяла, попытался оправдаться:

— Я устал.

— Сяобао и вправду устал? — уточнил Лу Линь. — А по мне, так ты еще вполне можешь продолжить.

Юнь Исин: «.....»

Натянутая в голове струна зазвенела с новой силой. Мужчина не прикасался к нему целых два года, а вернувшись, вел себя точно голодный волк, решивший сожрать его без остатка.

Со слезами на глазах и мягким плачем в голосе Юнь Исин взмолился о пощаде:

— Муж...

Лу Линь провел ладонью по его волосам и легонько поцеловал в губы:

— Сяобао, будь послушным.

С этими словами он протянул руку, выключил свет и продолжил начатое.

На следующий день, когда Лу Линь проснулся, Юнь Исин все еще спал.

Глядя на прижавшегося к нему человека, мужчина невольно расплылся в улыбке.

Рука Юнь Исина чуть заметно шевельнулась, и Лу Линь, поняв, что тот очнулся, ласково позвал:

— Сяобао.

Ресницы Юнь Исина легонько затрепетали. Не открывая глаз, он отвернулся, оставив мужу лишь пушистую макушку.

Вид у него был самый что ни на есть обиженный — требующий утешения.

Лу Линь виновато усмехнулся и придвинулся ближе:

— Вчера я и вправду переборщил. Сяобао, не сердись.

Юнь Исин не произнес ни слова, лишь капризно сдвинулся еще чуть вперед.

Кровать была не резиновая, и как бы Юнь Исин ни отползал, Лу Линь мог вернуть его одним движением руки.

— Хочешь, я сэму наверх и приготовлю для Сяобао что-нибудь вкусненькое в знак извинения?

Юнь Исин по-прежнему хранил молчание, но в такие моменты отсутствие возражений означало согласие — уж это Лу Линь прекрасно знал.

Он приподнялся, оставил легкий поцелуй на макушке Юнь Исина, а затем оделся и спустился вниз.

Стоило двери закрыться, как Юнь Исин открыл глаза.

В комнату струился солнечный свет. Подобно ленивому котенку, он завернулся в одеяло с головой, сладко потянулся, но на середине потягивания резко замер.

Твою мать! Спина отваливается!

Лу Линь два года к нему не прикасался, а вернувшись, выжал досуха, так что от одних воспоминаний о вчерашнем у Юнь Исина напрочь пропадали силы в теле.

Он перевернулся на бок и нащупал на тумбочке телефон. В мессенджере висело непрочитанное сообщение от Лу Сяня, отправленное ранним утром.

В каком-то смысле они оба были товарищами по несчастью.

Вчера Лу Линь отчитал Юнь Исина, а сегодня ему наверняка предстояло заняться Лу Сянем. Как верный братан, Лу Сянь решил выразить соболезнования и заодно прошупать почву.

Лу Сянь: [Звездочка, ты как там живой?]

Юнь Исин напечатал несколько символов и отправил: [Пока жив.]

Только вот чуть не загнулся прямо на постели...

Пары простых слов хватило, чтобы Лу Сянь прочувствовал весь гнев его братца.

Струна в душе натягивалась всё сильнее: [Думаешь, мне сегодня придется легко?]

Юнь Исин мысленно прикинул возможные сценарии и ответил честно: [Есть шанс остаться полуживым.]

У Лу Сяня волосы зашевелились на голове. За один только взлом внутренней сети компании Лу Линя его братец мог вбить ему задницу по самые гланды, не говоря уже о том, что он вместе с Юнь Исином набивал брюхо острой и холодной пищей, открыто бросая вызов терпению старшего.

Лу Сянь: [Может, мне залечь на дно? Как думаешь, если я сбегу в Монастырь Сишань и уйду в монахи, брат ведь точно меня не найдет?]

Юнь Исин: [Не факт.]

Лу Сянь: [Да ладно, неужели он меня и в храм найдет?]

Юнь Исин: [Потому что я могу не выдержать его соблазнов и выложить всё с потрохами.]

Лу Сянь: [.....]

Почему вообще в этом мире существуют такие помешанные на любви омеги?

Лу Сянь горько оплакивал свою участь, ощущая тотальную безысходность: он искренне стремился приобщиться к буддизму, но сам Будда, казалось, молвил: таких грешников мы не принимаем.

Лу Сянь: [И как нам теперь жить эту жизнь?]

Юнь Исин: [Шучу я. К тому же, даже если ты спрячешься в монастыре, в понедельник все равно начнется учеба — неужели собираешься прогуливать? Дружеский совет: за это тебе добавят срок.]

Лу Сянь: [.....]

Лу Сянь решил, что лучше всё же не испытывать судьбу и не прыгать по минному полю своего братца: от судьбы не уйдешь, и то, что должно случиться, неизбежно.

Закончив переписку с Лу Сянем, Юнь Исин почувствовал, что в животе урчит от голода: судя

по всему, обед Лу Линя был уже на подходе.

Он попытался встать и спуститься вниз поесть, но стоило ногам коснуться пола, как колени подогнулись, и он чуть не рухнул носом вниз.

Как раз в этот момент дверь открылась, и вошедший Лу Линь тут же подхватил его на руки: [Проснулся — мог бы позвать меня, зачем сам полез вставать?]

Юнь Исин бессильно откинулся назад, полностью переложив свой вес на Лу Линя.

Он ведь не больной какой-то, не настолько же он слаб, чтобы не суметь дойти до постели.

Хотя... сейчас он действительно едва ли мог самостоятельно передвигаться.

Заметив молчание омеги в своих объятиях, Лу Линь, прекрасно понимавший, что вчера он и вправду переусердствовал, шагал по лестнице тише обычного.

Лишь когда они спустились на первый этаж, Юнь Исин приподнял веки, и его длинные ресницы легонько затрепетали:

— Опusti меня.

Время уже поджимало, и Тетушка Лю наверняка проснулась и вовсю хозяйничала на кухне. И хотя она не знала, что Лу Линь уже приготовил завтрак для Юнь Исина, быть застуканными в таком виде было бы жутко неловко.

Лу Линь отлично понимал, о чем думает Юнь Исин:

— Тетушка Лю уехала на ферму за свежими продуктами.

— Разве их обычно не доставляют прямо оттуда? — пробормотал Юнь Исин.

<http://bllate.org/book/25603/3053621>